

общероссийская
еженедельная

ВПК

№ 12 (378)

30 марта – 5 апреля 2011 года
Выходит по средам

**ПОЧЕМУ
ЗАПОЛЫХАЛА ЛИВИЯ**

Запад привлекают природные богатства страны **03**

**СХВАТКА
ЗА КОНТРАКТ**

За индийские истребители борются
и Америка, и Европа, и Россия **06**

**ВОЕННАЯ НАУКА У НАС ЕСТЬ.
НЕТ ОТ НЕЕ ДОЛЖНОЙ ОТДАЧИ**

Выступление начальника российского Генштаба
на общем отчетно-выборном собрании АВН **10**

ТЕМА

Алексей АРБАТОВ,
член-корреспондент Российской академии наук,
руководитель Центра
международной безопасности ИМЭМО РАН

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И НАЦИОНАЛЬНАЯ ОБОРОНА РОССИИ

**ЧТО ЯВЛЯЕТСЯ
ДОЛГОСРОЧНЫМ
ИНТЕРЕСОМ РФ:
ПОСТЕПЕННАЯ
ИНТЕГРАЦИЯ С ЗАПАДОМ
ИЛИ ПРОТИВОСТОЯНИЕ
ЕМУ?**

Любые рассуждения о том, какая армия нужна
России, останутся чистой схоластикой,
если не учитывать, с одной стороны,
обоснованные военные потребности,
а с другой – доступные для их удовлетворения
материальные ресурсы (прежде всего
финансовые, технологические и людские).
Поэтому развернувшиеся в стране дебаты
вокруг новой военной реформы заставляют
вновь и вновь возвращаться к базисным
вопросам национальной безопасности
и обороны.

Продолжение на стр. 04

ДИСКУССИЯ О ТАНКЕ

Отказ Минобороны от закупок основного боевого танка (ОБТ) Т-90 не связан с качественными характеристиками данного образца военной техники. Такую точку зрения высказал директор Департамента развития ОПК Министерства промышленности и торговли РФ Игорь Караваев. По его словам, если Минобороны не закупает по каким-то причинам эти танки, это не повод аргументировать эту позицию техническими характеристиками данного образца вооружения. Главком Сухопутных войск РФ генерал-полковник Александр Постников заявил, что российский танк Т-90 на самом деле является 17-й модификацией советского Т-72. При этом стоимость ОБТ, по словам Постникова, в настоящее время составляет 118 миллионов рублей за единицу. «Нам проще было бы купить за эти деньги три «Леопарда», – добавил главком. Комментируя это заявление, директор Департамента развития ОПК Минпромторга отметил, что существуют объективные показатели, которые свидетельствуют об обратном. Лучшим подтверждением высокого качества Т-90А, считает он, являются его успешные испытания в трех климатических зонах трех иностранных государств – Саудовской Аравии, Малайзии, Индии и получение от них соответствующей оценки. В частности, в рамках открытого тендера в Саудовской Аравии Т-90А единственный прошел весь цикл испытаний и обеспечил после 10-дневного марш-броска (1300 километров) в условиях тропиков и субтропиков 60 процентов поражения целей. «Ни «Леклерк» (Франция), ни «Абрамс» (США), ни «Леопард» (Германия) до этого этапа испытаний не дошли», – проинформировал глава департамента. К тому же по критерию «стоимость-эффективность» Т-90А превосходит ближайшего конкурента – немецкий «Леопард» по меньшей мере в 1,5 раза, подчеркнул он. Прямое же ценовое сравнение двух ОБТ дает преимущество в 2–2,5 раза в пользу российского изделия.

АМЕРИКАНСКАЯ ПРО СТАНОВИТСЯ ГЛОБАЛЬНОЙ

Военная стратегия администрации США предлагает создание глобальной противоракетной обороны. Об этом заявили в американской столице на конференции по ПРО официальные лица Пентагона. Как отметил старший помощник заместителя министра обороны по политическим вопросам Джеймс Миллер, инициированный президентом Барак Обама осенью 2009 года поэтапный адаптивный подход к развертыванию систем ПРО в Европе может быть применен и в отношении других регионов, в частности Восточной Азии и Ближнего Востока. По его словам, в Азии у США уже сложились партнерские отношения в области ПРО с Японией, Австралией и Южной Кореей. «В Японии создана эшелонированная система ПРО, включающая американские ракеты-перехватчики, радары и командные центры», – указал Миллер. – Мы совместно проводим регулярные учения, а также сотрудничаем в разработке перехватчика следующего поколения, который должен быть принят на вооружение в 2018 году». Что касается Ближнего Востока, то здесь, как сказал Миллер, у США на-

НОВАЯ СИСТЕМА ДЕНЕЖНОГО ДОВОЛЬСТВИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

С 1 января 2012 года рядовые-контрактники Вооруженных Сил РФ станут получать 25 тысяч рублей, лейтенанты – от 50 тысяч, а генералы – под 100 тысяч рублей. Такие данные поступают от межведомственной рабочей группы, занимающейся подготовкой новой системы денежного довольствия военнослужащих. Согласно новым тарифным разрядам денежное довольствие будет на 60 процентов состоять из оклада по должности и оклада за воинское звание, а также на 40 процентов из различного рода надбавок (за классность, особые условия службы, секретность и т. д.). Оклад стрелка (воинское звание – рядовой контрактной службы, низший тарифный разряд) будет составлять около 25 тысяч рублей (из них по должности 10 тысяч и 5 тысяч по воинскому званию, остальное – надбавки). Оклад командира взвода (лейтенант) без надбавок составит 30 тысяч рублей (20 тысяч за должность и 10 тысяч за звание). Оклад командира полка за должность и звание (подполковник – полковник) составит 40–42 тысячи рублей, командира бригады (полковник – генерал-майор) – 42–44 тысячи, командующего армией (генерал-лейтенант) – 54 тысячи, а первого заместителя министра обороны РФ (генерал армии) – 67 тысяч рублей. Таким образом, с учетом надбавок лейтенант станет получать 50 тысяч рублей, полковник – свыше 60 тысяч, генерал-майор – от 73 тысяч, генерал-лейтенант – более 90 тысяч, а генерал армии – около 112 тысяч рублей. Новую тарифную сетку введут в Минобороны РФ, во Внутренних войсках МВД России и других силовых структурах, где законом определена военная служба. Пенсия военных пенсионеров будет рассчитываться из размера оклада за звание и должность, а не из общего денежного довольствия военнослужащего. Фактически при начислении пенсий ветеранам армии и флота определяющим станет только денежное довольствие по тарифному разряду, плюс к этому будет учитываться надбавка за выслугу лет.

ТЕНДЕНЦИИ

Евгений САТАНОВСКИЙ,
президент Института Ближнего Востока

ВСЕ НАЧАЛОСЬ С ТУНИСА

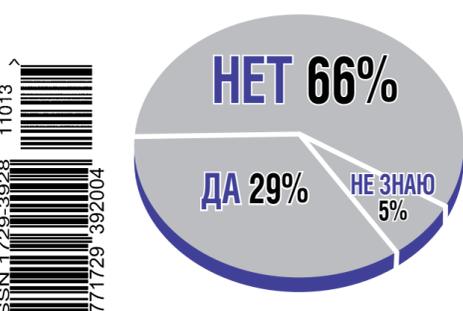
**АРАБСКИЙ МИР ВСТУПАЕТ В ЭПОХУ
ПЕРЕВОРОТОВ, ВОЙН, РЕВОЛЮЦИЙ**

Начальная фаза операции «Одиссея. Рассвет» по «принуждению к миру» ливийского лидера Муамара Каддафи позволяет не только проанализировать в первом приближении соотношение сил и тактику государств, движений и международных организаций, действующих на Ближнем и Среднем Востоке (БСВ), но и оценить текущую российскую политику на этом пространстве с точки зрения соотношения амбиций и возможностей отечественных ведомств и организаций.

Читайте материал на стр. 02

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru
Укрепит ли авторитет России в арабском мире
позиция Москвы в ливийском кризисе?

РАСХОДЫ НА МОДЕРНИЗАЦИЮ ОБОРОННОГО КОМПЛЕКСА БУДУТ УВЕЛИЧЕНЫ

Общий объем Госпрограммы вооружения в РФ до 2020 года составит 21,5 триллиона рублей. Об этом сообщил премьер-министр РФ Владимир Путин на совещании по Госпрограмме вооружения на 2011–2020 годы. По его словам, объемы финансирования технического перевооружения предприятий оборонного комплекса будут последовательно наращиваться. «Именно это предполагает федеральная программа «Развитие ОПК РФ на период до 2020 года», – сказал он. Воткинский завод, который посетил премьер, получит 9,6 миллиарда рублей. Кроме того, глава правительства отметил, что в рамках гособоронзаказа в модернизацию производственных мощностей Воткин-

ского завода до 2013 года будет вложено почти 1,7 миллиарда рублей. «Всего же за три года на развитие предприятий, занятых производством ракетных комплексов, будет направлено порядка 15 миллиардов рублей», – добавил премьер. Он также отметил, что для ускорения полномасштабного запуска работ по обновлению производственных мощностей предлагается открыть дополнительных мощностей для модернизации Воткин-ского завода. Владимир Путин также отметил, что впервые в истории выделены масштабные ассигнования на модернизацию ВМФ. Глава правительства особенно подчеркнул, что планы России по модернизации оборонного комплекса абсолютно обоснованы.

ISSN 1729-3928
9 771729 392004

ТЕМА

Алексей АРБАТОВ,
член-корреспондент Российской академии наук,
руководитель Центра
международной безопасности ИМЭМО РАН

ОЧЕВИДНАЯ НЕОДНОЗНАЧНОСТЬ

Военные потребности должны определяться существующими и прогнозируемыми военными угрозами безопасности страны, отвечать ее интересам на международной арене. Угрозы безопасности могут иметь характер вероятности прямого военного нападения других государств или экстремистских организаций, втягивания страны в вооруженные конфликты. Также они могут обрести форму политического давления извне на основе военного превосходства других держав и союзов. В решающей степени все это определяется отношениями государства с окружающими странами, международными организациями и негосударственными движениями, то есть внешней политикой.

Если рассуждать схематично, внешняя политика Советского Союза во времена холодной войны была направлена на глобальное геополитическое, военно-техническое и идеологическое соперничество с США и их союзниками, а также с Китаем и клиентами КНР. Это определяло военную политику и военное строительство СССР, его союзников и партнеров.

Двадцать лет спустя после окончания холодной войны международное положение Российской Федерации более противоречиво. С одной стороны, с передовыми странами Запада теперь связаны жизненно важные и долгосрочные интересы экономико-технологического и социально-политического развития России. Также от сотрудничества с ними зависит защита безопасности РФ перед лицом новых угроз и вызовов XXI века. К ним относятся международный терроризм, распространение в мире оружия массового уничтожения (ОМУ) и средств его доставки, этнические и религиозные конфликты и их последствия и пр.

Определяя магистраль российских внешних интересов, президент РФ Дмитрий Медведев писал в своей программной статье «Россия, вперед!»: «Модернизация российской демократии, формирование новой экономики, на мой взгляд, возможны только в том случае, если мы воспользуемся интеллектуальными ресурсами постиндустриального общества... Наши внутренние финансовые и технологические возможности сегодня недостаточны для реального подъема качества жизни». В том же духе министр иностранных дел Сергей Лавров подчеркивал: «... Важнейшим приоритетом российской дипломатии является формирование благоприятных внешних условий для поступательного внутреннего развития».

Но с другой стороны, Россия за последние двадцать лет не стала полноправным членом военно-политических союзов и оборонительных систем Запада. Более того, Россия и США (НАТО, Евросоюз) разделяют немалые противоречия. Они не имеют теплых антагонистического характера, но пока еще более глубоки, чем обычные разногласия между отдельными странами Запада. Это связано со спецификой экономической и внутриполитической системы РФ и весьма непоследовательным отношением к ней Запада. Есть соперничество за влияние на постсоветском пространстве и доступ к природным ресурсам Арктики, сказывается динамика военных балансов, в основе которых по-прежнему стоит взаимное ядерное сдерживание и в которых Россия все больше отстает от США и НАТО по новейшим технологиям. Есть изрядные разногласия вокруг отношений с Китаем, исламским миром, рядом экзотических режимов и радикальных движений Азии и Латинской Америки. Это политизирует конкуренцию за рынки оружия и атомных технологий, доступ к природным ресурсам, военное присутствие за рубежом.

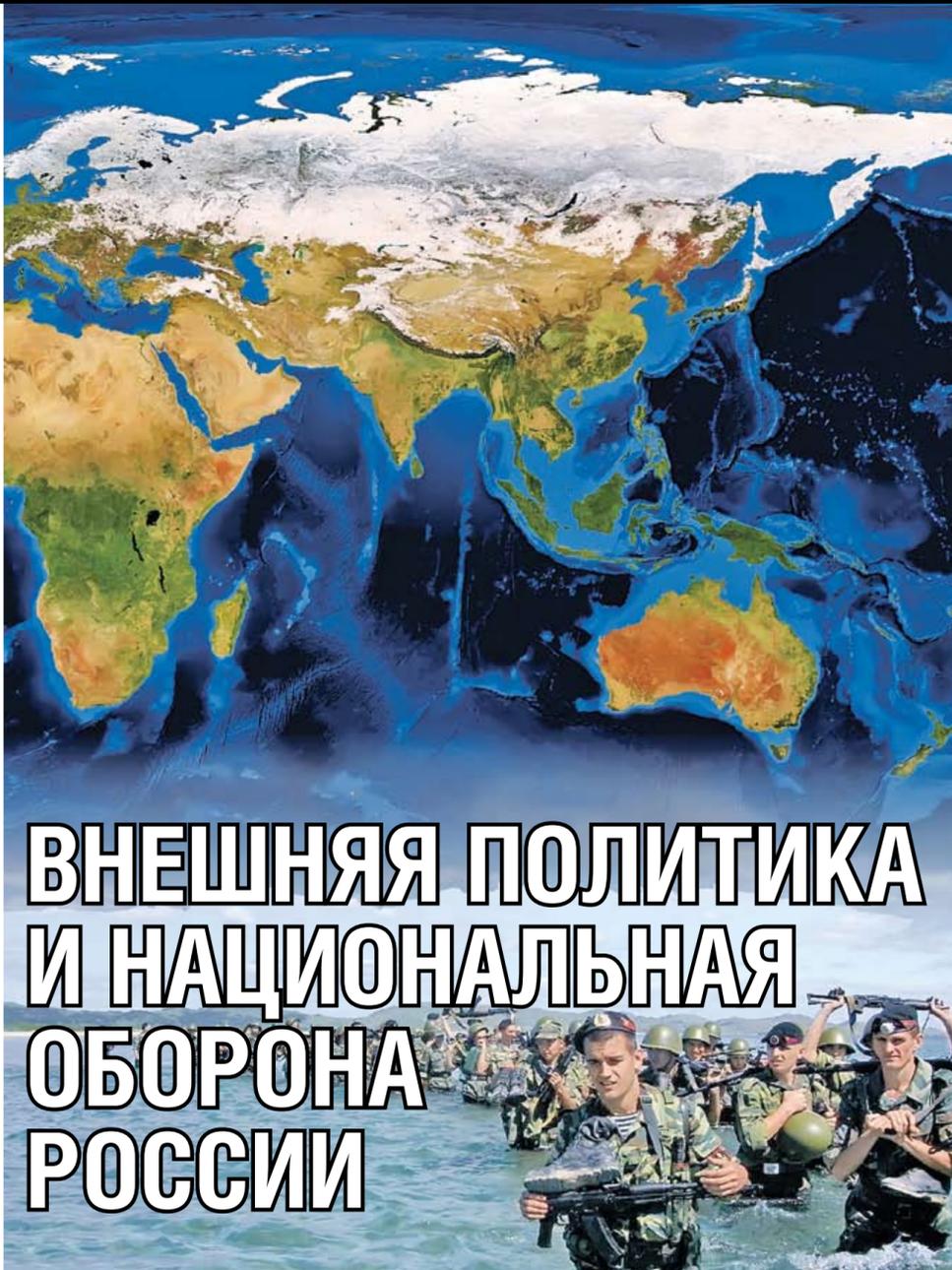
В условиях такой неоднозначности международного положения, внешней политики России вполне естественно, что ее военная политика не может быть простой и прямолинейной. Москва заключила с США новый Договор СНВ, готова на равноправных условиях участвовать в создании совместной с США и НАТО системы ПРО в Европе, отменила поставку системы С-300 Ирану. Она обеспечивает военный транзит в Афганистан, закупает военную технику во Франции, Италии, Израиле, сотрудничает с Западом в освоении космоса и развитии передовых авиационных систем, участвует в совместных военных учениях, миротворческих операциях, борьбе с терроризмом и пиратством.

Вместе с тем, не являясь членом НАТО и других западных альянсов, Россия должна поддерживать большой ядерный потенциал и достаточные крупные силы общего назначения для защиты своей территории, союзников по ОДКБ и проведения локальных военных и миротворческих операций.

И ПАРТНЕРЫ, И... ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРОТИВНИКИ

Для формирования долгосрочной внешней и военной политики РФ фундаментальный вопрос состоит в следующем: является ли долгосрочным интересом России постепенная интеграция с Западом (при всех противоречиях этого пути), либо противостояние Западу самостоятельно, в союзе с Китаем или вместе с разнообразными антизападными режимами и движениями мира? Соответственно первое согласуется с курсом на демократизацию Российской Федерации и инновационную высокотехнологическую экономику, а второе — с сохранением экспортно-сырьевой экономики и авторитарной политической системы под защитой крупного ядерного арсенала и большой армии.

Дмитрий Медведев так выразил свою позицию по этому поводу во время одного из посещений Министерства иностранных дел РФ: «... Нам нужны, я уже об этом говорил, специальные модернизационные альянсы с нашими основными международными партнерами. С кем? Прежде всего с такими странами, как Германия, Франция, Италия, с Евросоюзом в целом, с Соединенными Штатами Америки. Взятый на ростовском саммите Россия — ЕС курс партнерства для модернизации предлагает совместную раз-

работку крупных проектов, включая технологическое перевооружение российской промышленности».

«Мой недавний визит в Соединенные Штаты, кстати, показал, — отметил президент, — что сотрудничество в сфере инноваций может быть вполне предметным, а не просто украшением саммита или какой-то досужей идеей... Полностью совпадает с нашим и комплексный подход к обеспечению безопасности, исходящий из понимания того, что военная сила имеет ограниченные возможности».

Сопоставим эту позицию с новой Военной доктриной России, принятой в феврале 2010 года. Определяя приоритетность внешних опасностей, она на первые четыре места ставит те, что исходят от США и их союзников:

- а) стремление наделять силовой потенциал Организации Североатлантического договора (НАТО) глобальными функциями, приблизить военную инфраструктуру стран — членов НАТО к границам Российской Федерации;
- б) попытки дестабилизировать обстановку в отдельных государствах и регионах и подорвать стратегическую стабильность;
- в) развертывание (наращивание) воинских контингентов иностранных государств (групп государств) на территориях сопредельных с Российской Федерацией и ее союзниками государств, а также в прилегающих акваториях;
- г) создание и развертывание систем стратегической противоракетной обороны, подрывающих глобальную стабильность и нарушающих сложившееся соотношение сил в ракетно-ядерной сфере, а также милитаризация космического пространства, развертывание стратегических неядерных систем высокоточного оружия».

А «распространение оружия массового поражения, ракет и ракетных технологий» и «распространение международного терроризма», которые предполагают сотрудничество с Западом, находятся лишь на шестом и десятом местах соответственно.

По поводу характера вероятных будущих войн в доктрине говорится следующее: «Военные конфликты будут отличаться скоротечностью, избирательностью и высокой степенью поражения

существующие системы противовоздушной и противоракетной обороны, предупреждения о ракетном нападении и контроля космического пространства».

Таким образом, главные приоритеты российской обороны (и военной реформы) — ядерное сдерживание и защита от воздушно-космического нападения направлены против тех, с кем Россия должна создавать, по словам президента, «специальные модернизационные альянсы», с которыми на ростовском саммите Россия — ЕС взят курс «Партнерства для модернизации» и с кем планируется сотрудничать в борьбе с общими новыми угрозами.

НЕ ТАК, КАК В БОГАТОМ ВООБРАЖЕНИИ СТРАТЕГОВ

В стратегическом плане две приоритетные функции Вооруженных Сил РФ в известном смысле противоречат друг другу. А именно: упор на воздушно-космическую оборону территории страны от массированных ударов высокоточного оружия (а также, видимо, от ядерных средств, хотя об этом говорится весьма туманно) ставит под сомнение решимость России ответить ядерным ударом на такого рода нападение. Между тем Военная доктрина подразумевает, что ядерное оружие будет применено в случае такой военной угрозы, как «воспрепятствование работе систем государственного и военного управления Российской Федерации, нарушение функционирования ее стратегических ядерных сил, систем предупреждения о ракетном нападении, контроля космического пространства, объектов хранения ядерных боеприпасов, атомной энергетики, атомной, химической промышленности и других потенциально опасных объектов».

Исходя из этого системы ПРО и ПВО в контексте войны с НАТО оправданы лишь постольку, поскольку они защищают потенциал ядерного возмездия от разоружающего удара противника с применением ядерного и обычного оружия (систему управления, СПРН и СЯС), а не все другие важные объекты Вооруженных Сил, инфраструктуры и промышленности. Таким образом, развитие эшелонированной ПРО/ПВО территории подрывает кредитоспособность российского ядерного сдерживания. Оно предполагает, что страна будет отбиваться от массированного нападения с помощью ВКО, и тем самым ставит под сомнение готовность осуществить ядерное возмездие, даже если под угрозу будет поставлено само существование государства.

Ядерное сдерживание с четко обозначенными в доктрине задачами не противоречит внешней политике, оно отражает ее объективную, отмеченную выше противоречивость и служит «страховым полисом» от прямых угроз большого масштаба. Воздушно-космическая оборона совсем другое дело, это не инструмент сдерживания, а курс на подготовку к ведению реально ожидаемой большой войны с ведущими государствами и союзами мира.

Самое плохое, что огромные ресурсы будут в очередной раз потрачены на противодействие мифическим угрозам, причем противодействие неэффективное. Ведь массированные неядерные авиационно-ракетные удары по России — крайне маловероятный сценарий. В его пользу, кроме механического перенесения на Россию опыта недавних локальных войн на Балканах, в Ираке и Афганистане, нет никаких аргументов. А от американских ядерных ударов никакая ВКО России не защитит (как не прикроет никакая ПРО Америку от российских ракетно-ядерного оружия). Но тогда на отражение реальных угроз и вызовов в обозримые десятилетия у России ни денег, ни технических возможностей не останется.

Вот уже более полувека — как в СССР, так и в новой России — в военных доктринах повторяются сакральные тезисы о будущих войнах, которые якобы будут характеризоваться высокой внезапностью нападения, скоротечностью, огромным пространственным размахом, быстротой маневра войсками и огнем, участием различных мобильных группировок войск (сил), широким применением разнообразных эффективных средств поражения с использованием ядерного, обычного оружия и систем на новых физических принципах на земле, море и в воздушно-космическом пространстве.

А в реальной жизни все оказывается не так, как в богатом воображении стратегов. Во второй половине XX столетия офицеру и солдату Вооруженных Сил СССР пришлось подавлять мятежи или мирную оппозицию в Германии, Венгрии, Чехословакии, воевать с моджахедами в Афганистане, поддерживать просоветские режимы и партизанские движения в Азии, Африке, Латинской Америке.

Российским же военнослужащим на протяжении последних двадцати лет приходилось вести боевые действия не в фантастических «звездных войнах», а в тяжелых и грязных (во всех смыслах слова) локальных конфликтах, сталкиваясь с незаконными, но зачастую хорошо вооруженными и организованными фанатичными формированиями (Таджикистан, Приднестровье, Чечня, Дагестан) или с небогатыми, но технически отлично оснащенными армиями (Грузия). Нашим войскам также довелось осуществлять локальное силовое принуждение к миру, миротворческие и правоохранительные операции (Таджикистан, Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, Чечня, Босния, Косово, Аденский залив).

Ныне грандиозные планы подготовки к воздушно-космическим войнам выдвигаются в условиях, когда Вооруженные Силы России оказались недопустимо плохо подготовлены к таким относительно мелким локальным конфликтам на собственной территории и в непосредственной близости от нее, как две чеченские кампании 90-х — начала 2000-х годов и кавказский конфликт 2008 года. Не хватает сил и средств для элементарных миротворческих операций (как в Киргизии в 2010 году) или для борьбы с туземными пиратами (Аденский залив). Во многих случаях выявились огромные недостатки подготовки и оснащенности ВС РФ, за которые пришлось заплатить большими человеческими, материальными и политическими жертвами.

Окончание следует

НОВОСТИ

ПОСЛУЖИТ В ИНОМ КАЧЕСТВЕ

Первая отечественная атомная подлодка К-3 «Ленинский комсомол» станет музеем и украсит морской фасад Мурманска.

Субмарину разместят рядом со знаменитым ледоколом «Ленин» — также первенцем нашего атомного кораблестроения. На лодке откроется экспозиция, призванная быть символом уважения общества к истории и сегодняшнему дню российского подводного флота.

АПЛ К-3 «Ленинский комсомол» построили в Северодвинске и спустили на воду в 1957 году. В 1958-м субмарина вошла в боевой состав Северного флота с местом базирования в Гримихе. В сентябре 1967 года на корабле произошел пожар, в результате которого погибли 39 человек. Это была первая крупная авария на советском атомном подводном флоте, повлекшая массовую гибель личного состава. Всего подлодка совершила 14 дальних походов и боевых служб, в том числе первое подледное плавание в Карском и Гренландском морях в 1958 году. В 1962-м АПЛ во время арктического похода дважды пересекла Северный полюс.

СКАЗАТЬ ПО ПРАВДЕ, ЗАЖДАЛИСЬ

В боевой состав российского Военно-морского флота вскоре вступит головной стратегический ракетоносец проекта «Борей» — атомная подводная лодка «Юрий Долгорукий», заявил первый заместитель начальника Главного штаба ВМФ вице-адмирал Олег Бурцев.

«Мы готовимся к тому, что летом будем осуществлять пуски с «Борея». Мы планируем в начале осени принять на вооружение, собственно, «Булаву» и «Борей», — сказал вице-адмирал. При этом он отметил: успешные испытания межконтинентальной баллистической ракеты ЗМЗ0 («Булава»), которая теперь должна стартовать с «Юрия Долгорукого», не означают, что будет разоружена субмарина «Дмитрий Донской» (до сих пор новая МБР взлетала с этой лодки).

Ранее сообщалось, что 15-й испытательный пуск ракеты «Булава» с борта «Юрия Долгорукого» намечался на 17 декабря прошлого года, но был отложен из-за неготовности подлодки. Предыдущие 14 испытаний МБР проводились с участием тяжелого атомного подводного ракетного крейсера стратегического назначения «Дмитрий Донской», специально переоборудованного для выполнения данной задачи.

Напомним, что из 14 испытательных пусков «Булавы» семь считаются успешными или частично успешными, остальные — аварийные. «Булава» (ЗМЗ0 — индекс ВМФ РФ, РСМ-56 — для использования в международных договорах, SS-NX-30 — по классификации НАТО) — новейшая российская трехступенчатая твердотопливная МБР, предназначенная для вооружения перспективных атомных подводных стратегических ракетоносцев проекта «Борей». Может нести до десяти гиперзвуковых маневрирующих ядерных блоков индивидуального наведения, способных менять траекторию полета по высоте и курсу и поражать цели в радиусе до 8 тысяч километров. Составит основу перспективной группировки стратегических ядерных сил России до 2040–2045 годов. На стапелях Севмашпредприятия в Северодвинске сейчас находятся серийные корабли 955-го проекта, однотипные с «Юрием Долгоруким»: «Александр Невский» и «Владимир Мономах». Планируется также закладка стратегического крейсера «Святой Николай». Всего согласно Государственной программе вооружения до 2017 года планируется построить восемь «Бореев».

ТА, ДА НЕ ТА

Соединения и части ракетных войск и артиллерии Сухопутных войск получат в текущем году партию усовершенствованных 152-мм самоходных гаубиц «Мста-С». В результате модернизации эффективность этих орудий существенно повышена за счет внедрения системы, обеспечивающей автоматизацию процессов наведения и восстановления наводки. Гаубица имеет аппаратуру автономной топопривязки и навигации, информационного обмена с машинами комплексов автоматизированного управления огнем, что позволяет гораздо быстрее и с большей эффективностью выполнять боевые задачи. К настоящему времени ряд артиллерийских соединений уже получил данные самоходки, их поступление в войска продолжится. В конечном итоге это приведет к существенному повышению возможностей Сухопутных войск по огневому поражению противника.

По сообщениям корреспондентов «ВПК», информативность АРСМ-ТАСС и Интерфакс-АВН

ВОЕННЫЕ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ: В ПОИСКАХ НОВОГО MODUS OPERANDI

Константин МАКИЕНКО,
заместитель директора
Центра анализа стратегий
и технологий

Градус полемики между Министерством обороны и промышленностью, непрерывно растущий уже более года, достиг точки кипения. В ответ на, возможно, справедливые по содержанию, но экстравагантные по форме высказывания главнокомандующего войсками Сухопутных войск Александра Постникова по поводу качества российских танков последовал широкомащштабный отпор — вплоть до организации митингов полумифических профсоюзных организаций и демонстрации роликов виртуальных побед критикующего вооружения над незадачливыми натовскими противниками.

Эмоциональный накал дискуссии отражает две фундаментальные тенденции, обнаружившие свое присутствие примерно с конца 2008 года.

Во-первых, в последние два года происходит смена прежней экспортной парадигмы функционирования ОПК на парадигму национальную. Этот перелом логично сопровождается резким ужесточением позиции Министерства обороны — главного теперь клиента, опередившего иностранных заказчиков, в отношении промышленности по вопросам качества, стоимости и технологического уровня продукции.

Во-вторых, государство в лице Военно-промышленной комиссии при правительстве России оказалось неспособным контролировать этот парадигмальный сдвиг и связанный с ним кризис и не смогло на межведомственном уровне гармонизировать отношения между двумя самостоятельными частями военно-промышленного комплекса (в изначальном, эйзенгауэровском смысле этого термина), то есть собственно промышленностью и Вооруженными Силами страны.

Экспортная парадигма функционирования ОПК сформировалась в результате катастрофического сокращения расходов на закупку вооружения начиная с 1992 года и была актуальна примерно до конца 2008-го, когда национальное военное ведомство возобновило и стало постепенно наращивать закупки обычного вооружения. Все это время

российская оборонная промышленность за исключением ядерно-оружейного комплекса работала почти исключительно на экспорт. Даже когда объемы гособоронзаказа номинально сравнялись и затем превзошли объемы поставок на экспорт, серийный выпуск финальных систем вооружения по-прежнему производился на экспорт. В этой экспортной парадигме главная особенность взаимоотношений МО и промышленности заключалась в том, что военные делали вид, что финансируют какие-то заказы, а промышленность — что эти заказы выполняются. В реальности это финансирование было недостаточным и не могло обеспечить ни создания новых образцов вооружения, ни его хоть сколь-нибудь значимого производства. В итоге за полтора десятка лет сформировалась порочная система со значительной коррупционной составляющей, в которой промышленники знали, что по-настоящему работать надо только на экспорт, ибо там есть заказчик, который спросит за результат. А внутри страны можно десятилетиями вести бесполезные НИОКР, игнорируя контрактные обязательства и не слыхом заботиться о качестве. Настоящая работа ОПК, включая, кстати, проведение НИОКР, была ориентирована на инозаказчика.

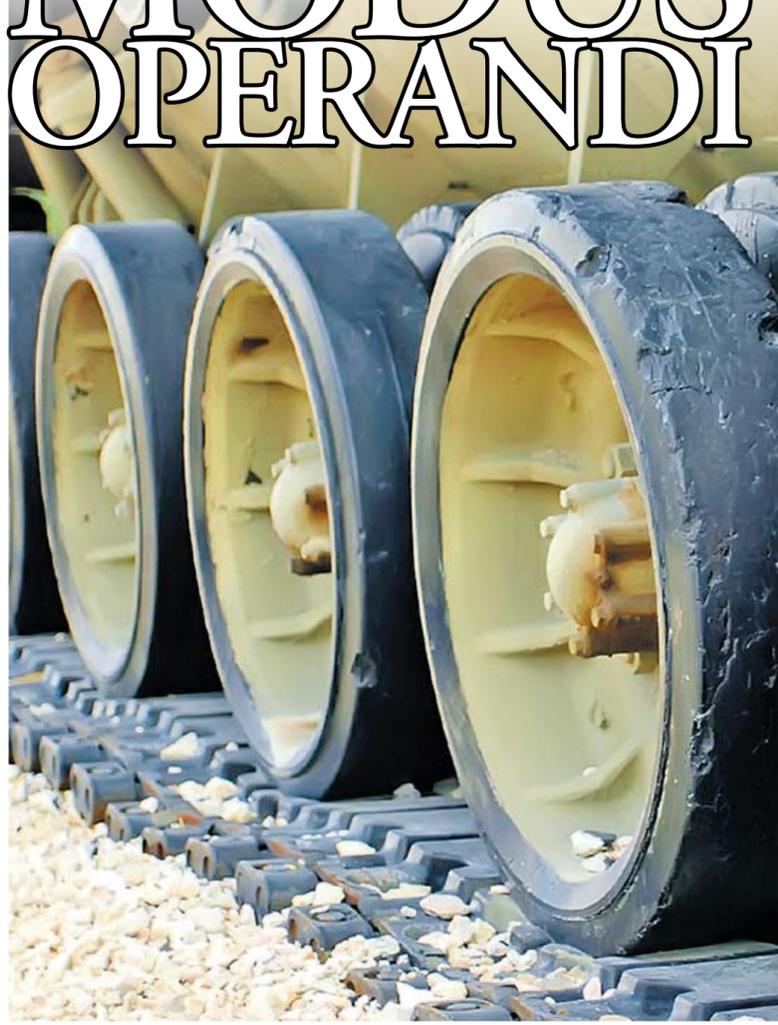
С 2009 года ситуация стала возвращаться к норме, при которой основным заказчиком вновь становится национальное Министерство обороны. В последние два года были размещены твердые заказы почти на 130 новых самолетов тактической авиации и более чем на сотню боевых вертолетов. Беспрецедентные закупки начал Военно-морской флот. На этом фоне относительное значение экспорта падает. Более того, грядущие иранские и ливийские внешнеполитические действия Кремля, вновь, как в конце восьмидесятых, обратившегося к примату общечеловеческих ценностей над презренными национальными интересами, грозят тем, что впервые с 1999 года экспорт может начать сокращаться и в абсолютном выражении.

Важная особенность новой ситуации заключается в том, что Министерство обороны действует в рамках своих прямых функциональных обязанностей по обеспечению исключительной военной безопасности страны. Проблемы недоинвестированной на протяжении двух десятилетий оборонной промышленности лежат за пределами зоны

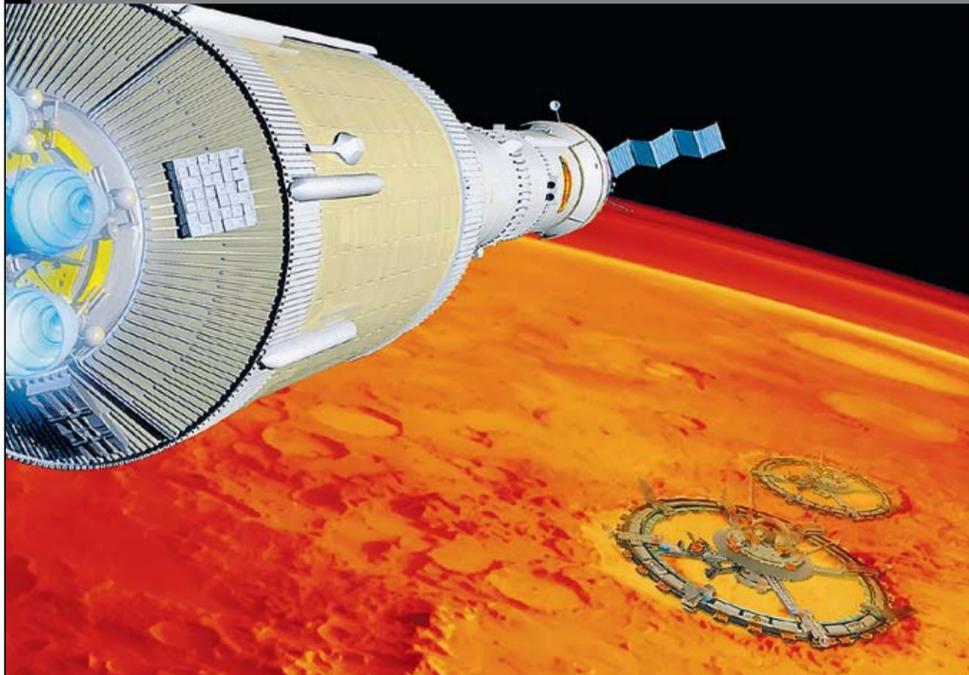
ответственности военных, что и стало причиной ряда конфликтов, например, с тем же Уралвагонзаводом. Военное ведомство имеет огромный избыток танков на базах хранения и справедливо считает абсурдом утилизацию тысяч единиц бронетехники и одновременную закупку техники того же поколения. Руководство УВЗ не менее справедливо говорит о том, что производственный перерыв приведет к физической утрате ряда критических производств и невозможности через несколько лет в принципе выпускать бронетехнику. Однако сохранение промышленных возможностей лежит вне компетенции Минобороны и составляет зону ответственности Военно-промышленной комиссии при правительстве России или же Министерства промышленности и энергетики.

Ту же природу имеет и конфликт в связи с недовольством военных технологическим уровнем ряда систем вооружения. Чуть ли не впервые в русской военной истории страна вынуждена строить свои Вооруженные Силы исходя из нарастающего дефицита демографических ресурсов, и это полностью противоречит всей национальной военной традиции. Ведь раньше, напротив, Россия почти всегда имела возможность компенсировать свое организационное и технологическое отставание форсированной эксплуатацией неисчерпаемого людского потенциала. Сегодня ситуация ровно противоположная и для сбережения солдата необходимо повышать технологический уровень ВВТ. Прежде всего это касается как раз защиты бронетехники, недовольство уровнем которой также отчасти является причиной конфронтации военного ведомства и промышленности.

При этом надо понимать, что в России, стране со все еще значительными индустриальными и научными возможностями и относительно суверенной внешней и оборонной политикой, основным источником вооружения и военной техники в любом случае останется отечественный ОПК. Закупки за рубежом будут ограничены узким набором секторов (типа беспилотных летательных аппаратов) и технологий, необходимых для радикального повышения эффективности национальных систем вооружения. Так что поиск нового modus operandi военных и производителей вооружения и военной техники — императив и для Министерства обороны, и для промышленников.

НОВОСТИ

Коллаж Андрея СЕДИХ

НЕОБХОДИМА ПРОГРАММА НАУЧНОГО КОСМОСА

Россия нужна комплексная программа космических исследований и освоения планет Солнечной системы, рассчитанная на несколько десятилетий вперед, считает генеральный конструктор и генеральный директор НПО имени Лавочкина (Химки, Московская область) Виктор Хартов.

«Сегодня в России нет амбициозной комплексной программы научного космоса», — сказал Виктор Хартов. — Есть отдельные проекты, например «Спектр-Р» — для исследования космических излучений в радиоспектре, «Спектр-Ультрафиолет» или «Спектр-Рентген». Есть в планах одиночные миссии российских аппаратов к Луне. Но это какие-то отдельные решения, которые, на мой взгляд, должны быть вписаны в большую программу перспективных космических исследований, где бы ставились задачи на 10, 20, 30 лет вперед». По его мнению, «то же самое касается и планетных исследований... Масштабного плана изучения и освоения планет Солнечной системы у нас в стране нет. Нет стратегии, которая бы отвечала на вопросы, куда и зачем лететь, какие цели достигать». Комментируя недавнюю полемику между РАН и Роскосмосом о том, кто отвечает за такую программу, Виктор Хартов сказал: «Вообще-то давно уже создан совет Российской академии наук по космосу, куда, кроме деятелей академии, входят руководители Роскосмоса. Именно

этот коллегиальный орган отвечает за разработку программы космических исследований». По его словам, актуальность научных космических исследований определяется во многом тем, что с этой областью деятельности человечества связан следующий этап знаний об окружающем мире. «Вспомните, когда-то была механистическая теория мира. Затем люди узнали об электричестве. Прошло время, и были раскрыты тайны атома. И вот каждый этот уровень знаний давал человечеству какой-то новый шаг, новый шанс, толчок к развитию», — объяснил глава фирмы. — Многие ученые убеждены, что следующий шаг человечество может сделать, познав, как вообще получилась Вселенная, почему есть гравитация, в чем ее сущность, что такое темная энергия и темная материя. Ответы на эти вопросы ищутся сейчас либо в андронном коллайдере, либо в астрофизике. И там, и там практически решаются одни задачи — полное познание сущности материи и Вселенной. Поэтому задача эта очень важная и Россия должна в ней играть свою роль».

ПЛАНЫ НА ЛУНУ

На Луне в перспективе может появиться обитаемая база для обслуживания астрофизической обсерватории. Но для этого, по мнению Виктора Хартова, «нужны обстоятельные исследования. Например, самое первое, что приходит на ум, — Луна вроде бы хорошо подходит для решения задачи астрофизических наблюдений: отсутствие атмосферы, нет ограничений на размеры

телескопов и антенн в отличие от космических платформ». По его словам, прежде чем строить такую базу, надо понять, есть ли там какая-то сейсмика, не будет ли мешать наблюдениям пыль, которую наверняка поднимут посадочные реактивные модули. «Сколько она там будет висеть? Может, она создаст такое затенение, что там вообще не будет видно звезд», — добавил Виктор Хартов. Проект «Луна-Глоб», по его словам, полностью российский: «Мы должны сесть на поверхность Луны, активировать грунтозаборное устройство, своего рода бур, который возьмет с глубинных слоев лунной поверхности материалы и будет их там исследовать. Новизна задачи в том, что надо как-то собрать, сохранить и провести работу с так называемыми летучими веще-

ствами, в частности с замерзшей водой». По его мнению, интерес к изучению и освоению Луны значительно вырос после того, как выяснилось, что полярные области Луны имеют воду в приличных количествах. «Значит, там можно добывать кислород, делать ракетное топливо, еще что-нибудь. То есть там уже вполне имеет смысл делать некую базу», — пояснил Хартов. Он отметил, что в планах — организация еще двух автоматических экспедиций к Луне. «В более отдаленной перспективе — очень красивый, на мой взгляд, проект: отправка на Луну мощного ровера, лунохода. Он будет долго ездить и собирать самые лучшие образцы. А потом к нему рядышком по радиомаяку съедет возвращаемый аппарат, который заберет все, что луноход «нажал тяжелым трудом», и увезет это домой, на Землю», — сказал Виктор Хартов.

БЕЗ «ФРЕГАТОВ» НЕ ОБОЙТИСЬ

Разгонные блоки «Фрегат» разработки и производства НПО имени Лавочкина в 2011 году будут активно использоваться для выведения на орбиту спутников, в том числе «Глонасс-М» и «Глонасс-К», сообщил Виктор Хартов. «Сейчас в программе на год — 12 пусков с участием «Фрегат». Но программы в области космоса, надо признать, и у нас, и у европейцев, и у американцев имеют склонность к некоторому дрейфу вправо. Так получается. Техника ведь сложная. Поэтому я не уверен на 100 процентов, что все 12 пусков состоятся в этом году. Но даже если их будет 8 — это рекордное количество для «Фрегат», — сказал Хартов. Он отметил, что «Фрегат» возьмут на себя и часть пусков по программе ГЛОНАСС, для чего раньше использовались в связке с «Протоном» разгонные блоки «ДМ» корпорации «Энергия». Виктор Хартов напомнил, что в конце февраля «Фрегат» вывел на орбиту космический аппарат «Глонасс-К», запущенный с Плесецка. «Ракета-носитель «Союз» доставила головной блок с высокой точностью на переходную орбиту и затем «Фрегат» практически «в ноль» вывел спутник на целевую орбиту. До конца года наши «Фрегат» и ракеты-носители «Союз» обеспечат одиночные запуски еще одного спутника «Глонасс-К» и одного «Глонасс-М», — добавил генеральный директор. Он также напомнил, что в январе состоялся дебют усовершенствованного разгонного блока «Фрегат-СБ», который вместе с ракетой «Зенит» вывел на геостационарную орбиту метеоспутник «Электро-Л» разработки НПО имени Лавочкина. «Таким образом, появилась новая схема запуска спутников: ракета-носитель «Зенит» в сочетании с «Фрегатом» при старте с Байконура дает возможность выведения на геостационарную орбиту аппаратов массой около двух тонн. Это в принципе очень хорошая ниша на рынке пусков. Правда, если удастся решить проблемы с «Зенитом»: чтобы поставки с днепропетровского завода «Южмаш» шли в нужном количестве при приемлемой цене», — уточнил Хартов.

СТАРТОВОЕ ОКНО ОТКРОЕТСЯ ПО ПЛАНУ

Космический аппарат «Фобос-Грунт», старт которого к спутнику Марса был перенесен с 2009 на 2011 год, значительно усовершенствован. Сообщив об этом, Виктор Хартов далее рассказал: «Если помните, были претензии к прежнему грунтозаборному устройству. Поэтому проведена его, скажем так, диверсификация. Раньше было одно устройство, одна «рука» с захватом цангового типа. Сейчас введен второй манипулятор, расширены виды захвата». Кроме того, на аппарате применены также польский пенетратор — своего рода отбойный молоточек с трубкой, которая должна вбиваться в грунт. «Потом эта трубка вместе с грунтом будет помещена в возвращаемый контейнер. Кроме того, польский пенетратор можно применять просто для того, чтобы дробить породу на фрагменты, удобные для транспортировки на Землю», — пояснил генконструктор. Он отметил, что при дополнительных испытаниях аппарата были найдены дефекты в некоторых приборах, сейчас все они прошли ремонт. По его словам, в ближайшие месяцы аппарат «Фобос-Грунт» будет направлен для испытаний в термобарокамере. Отвечая на вопрос, когда может состояться запуск аппарата «Фобос-Грунт», Виктор Хартов сказал, что появившаяся в СМИ «красивая дата» старта — 11.11.11 — не соответствует действительности. «На самом деле стартовое «окно» для «Фобоса-Грунт» открывается 28 октября и в конце ноября закрывается. Сейчас мы все планы строим на первый день «окна», чтобы был какой-то запас, время для маневра. Все идет по графику», — заявил гендиректор. Он также отметил, что китайский спутник, который летит с аппаратом «Фобос-Грунт» в сторону Марса, уже доставлен в Химки. Хартов сообщил, что украинский наземный радар будет использоваться для обеспечения миссии «Фобоса-Грунт».

КЛИМАТ ПОКА НЕУПРАВЛЯЕМ

Ученые пока не располагают необходимой суммой знаний о климатических процессах на Земле, поэтому говорить о возможности воздействовать на климат из космоса рано, считает Виктор Хартов. По его словам, сначала надо создать абсолютно четкую модель того, какие вообще климатические процессы идут на Земле, а ее до сих пор нет. Он отметил, что логика при этом проста: «Чтобы применять какие-то действия, нужно очень четко понимать, как сейчас идут процессы, что и где надо применить». «Потому что удастся улучшить ситуацию или нет — это вопрос, а испортить легко. Климатические изменения на Земле носят глобальный характер. Но, с другой стороны, в любом глобальном процессе всегда есть чувствительные точки типа резонансных, воздействуя на которые, можно добиться того, что гигантский процесс пойдет совсем не

так», — добавил он. Хартов напомнил, что на запущенном в январе метеоспутнике «Электро-Л», кроме всего прочего, стоит еще геофизическое специальное оборудование. «Потому что воздействие Солнца на Землю тоже еще надо понять. Пока человечество не имеет нормальной модели такого воздействия. СуперЗВМ загружены какими-то моделями, но пока сходимость не такова, чтобы можно было применить уже какие-то активные действия», — сказал он.

НА МАРС ЕЩЕ РАНОВАТО

Полет человека на Марс в обозримой перспективе невозможен и опасен, считает Виктор Хартов: «Человечеству надо сначала развиться в такой степени, чтобы можно было решить задачу полета человека на Марс. Сейчас эту задачу можно решить только с большими потерями для человечества». По его мнению, человеку при нынешнем развитии техники рано лететь на Марс. «На мой взгляд, пилотируемая миссия к Марсу — это своего рода процесс, в который кому-то хочется втянуть всех, чтобы питаться вокруг этого процесса», — уверен Хартов. По его словам, о невыполнимости в настоящий момент такого проекта говорит и то, что в США стали говорить о полете на Марс в один конец. «Это вообще какая-то ерунда. Да, это легче организовать, чем вернуть человека обратно. Но кто бы сказал: зачем? Сегодня никто не может сказать, какую задачу при изучении Марса не могут решить роботы, автоматы. Тогда для чего там человек?» — задал риторический вопрос глава космической фирмы. Он отметил, что сегодня можно добиться того, чтобы робот со всей необходимой суммой знаний мог принимать там, на Марсе, нужные решения. «Ну ошибется и черт с ним — другого полетел. Это ведь не человека все-таки терять, — объяснил Хартов. — С другой стороны, насколько усложняет марсианскую миссию присутствие человека? Ведь его надо чем-то кормить, обеспечивать кислородом, водой. Это надвиг какой-то. А смысла нет. К тому же еще не решена проблема защиты человека от радиации в марсианской экспедиции. Пока экипаж туда долетит, радиация уже над ним такую работу проделает, что по некоторым оценкам, он на этой планете не сможет функционировать». По мнению Хартова, роботов как посланников человечества в исследованиях других планет надо использовать активнее: «Именно они должны впитать человеческие знания и проводить их на другой планете все те работы, которые либо помогут найти ответ на вопрос, зачем там нужен человек, либо при необходимости начнут делать базу. Чтобы человек, если дело все же дойдет до полета на Марс, был не просто выброшен в марсианскую пустыню, а уже имел начальный уровень обустройства».